

Глава 1

Жизнь кажется невероятно прекрасной, когда можно валять дурака. Да и кофе попался на редкость вкусный, с романтичным названием «Малиновый пломбир». Такое сочетание — отдых и кофе для удовольствия, а не для функционирования организма, — было редкой радостью при моей профессии, и я наслаждалась им как истинный сибарит. С размахом. Вот, например, сейчас уже почти конец рабочего дня у унылого офисного планктона, а я в атласной алой пижаме и таком же пеньюаре возлежу на диване. И меня не парит даже то, что я с утра еще не причесывалась.

Все дело в том, что я — писательница фэнтези. Не самая популярная, вынуждена признать, но и не самая безвестная. Мои истории о магах, драконах, магических академиях и даже колдовских сырах довольно популярны, а скромные доходы вполне позволяют с упоением отдаваться любимому делу.

Впрочем, даже если работа любимая, отдаваться безделью иногда тоже полезно. Этим я и планировала заниматься еще неделю.

Мое безоблачное счастье длилось ровно до тех пор, пока не раздался сигнал смартфона. Бросив короткий взгляд на экран, я тут же почувствовала неладное и машинально обвела комнату глазами, раздумывая, где бы затаиться.

«Рита, привет!» — так выглядело сообщение редактора.

Ничего хорошего оно не предвещало, ведь редактор редко пишет, чтобы просто поболтать о жизни. Но мне было так хорошо, что я даже не стала исполнять свой любимый прием «была в сети 15 минут назад», и уверенно открыла диалог. Одно прикосновение к экрану отправило меня в настоящий писательский ад.

«Слушай, через две недели освободится Лиза Романова, ты вроде бы хотела попасть к ней на обложку. Давай твою январскую книгу ей отдадим? Только пришли текст, потому что она сначала читает».

«Э-э-э... кхм... да, конечно. Только я сейчас на даче, здесь интернет не очень. Вернусь — сразу скину. Очень хорошая новость!»

Я глотнула кофе и снова перечитала короткую переписку. Кофе показался уже не таким замечательным: в нем ощутимо почувствовался привкус проблем.

«Ок, тогда жду».

«Пока», — попрощалась я и задумалась. Глубоко так задумалась. Потому что точно знала: я никакую рукопись на январь не сдавала. Точнее, издательству не сдавала. Теперь надо было вспомнить, когда и в каком бреде могла пообещать.

Вспомнила и застонала в голос. Я не просто пообещала новый роман пару месяцев назад, я лично предложила концепт и мамой, которую, увы, не знала, поклялась сдать к первому сентября. Идиотка. Ко всему прочему, еще и забывчивая! Тогда эта идея казалась мне гениальной, и, захлебываясь, я рассказывала Марии о магическом мире, в котором вместо наших авиалиний — драконьи, а во время командировки на север героиня становится избранницей духа зимы...

Клянусь, порой я напоминала сама себе котика, отвлекшегося на птичку: в один момент просто взяла и забыла!

— Бяда-а-а... — пробормотала я, старательно пытаясь воскресить в памяти детали сюжета, который я обещала превратить в роман, и потопала на кухню.

Вообще-то, я не привыкла никого подводить. И где-то в недрах компа должны были остаться заметки, а мои заметки — это треть романа, очень подробные и последовательные. У меня есть пара недель на то, чтобы родить роман века и не упасть в грязь лицом. А значит: да здравствуют бессонные ночи!

Хорошо хоть, вчера прикупила запас кофе. Жаль, что запас мозга прикупить не получится. Мне бы пригодился. И чтобы думать быстрее, и чтобы не раскидываться обещаниями. Пять лет в профессии, могла бы и привыкнуть, что придумываю намного больше, чем успеваю написать.

Не трепаться с редактором о планах! Все, что вы скажете редактору, может быть оплачено авансом!

Пока шла на кухню, перебирала в голове сюжеты и ругалась из-за того, что новенький и совсем не бюджетный теплый пол как-то фигово грел, иначе почему у меня ноги замерзли?! Все же еще не зима.

Когда я придумывала книжку, то двигалась на автомате, не сшибая углы лишь потому, что мой мозг хорошо изучил все опасные места квартиры и позволял миновать их без особого ущерба для тела. Но сегодня путь оказался каким-то сильно длинным, я даже успела почти полностью придумать первую сцену.

Вошла и привычно повернулась к кофемашине, но взглядом наткнулась на серую каменную столешницу, подозрительно длинную. Наверное, она бы меня насторожила, но запах кофе перебил все сомнения, и я, словно зомби, повернулась в другую сторону. Обнаружила прямо перед носом довольно объемную металлическую турку.

— Марго! — пробасил кто-то за спиной.

— Ну чо? — раздраженно буркнула я, старательно переливая кофе из турки в чашку.

«Марго» меня называла только подруга. Ну а то, что голос у нее, как у мужика, неделю пьянствовавшего ... ну мало ли что приключится, пока размышляешь над поворотами сюжета. Дедлайн и не такое может сотворить с моим сознанием. Я один раз пиццу по пульта от телевизора заказывала.

Матерясь, я все же наполнила чашку и направилась обратно к компьютеру. Мне предстояло много, долго и тяжело работать. Поэтому время терять не хотелось. На надсадный голос, который что-то орал мне на ухо, я не обращала внимания (сейчас возьму

пульт и с сожалением вырублю телек, но после сдачи рукописи обязательно посмотрю все новые сериалы!), пока его обладатель не дернул меня за локоть. Кофе в чашке расплескался и обжег руку. Это вывело из состояния писательского транса в реальность. И она мне ну очень не понравилась.

— Ой! — взвизгнула я и резко развернулась.

За спиной в темном, непонятном проходе, совершенно не похожем на мой светло-розовый уютный коридорчик, стоял злющий черноволосый мужик, одетый... ну, как герой моих книг одетый. И смотрел на меня с выражением «Ар-р-р, моя», а точнее «Ар-р-р, убью, потом доем».

— Марго! — пророкотал он, и мне захотелось присесть.

Черные злющие глаза метали молнии, а на скулах ходили желваки.

— Это мой кофе!

Сказать, что я испугалась — ничего не сказать. Часть меня была еще в тексте, но даже загруженный сюжетом разум понимал, что мужик предо мной очень даже настоящий. Черноволосый, высоченный и какой-то недружелюбный. Поэтому я подпрыгнула, заорала и, метнув в него кружкой с кофе, сиганула прочь, слыша за спиной забористую ругань.

Неслась, как кот, дрейфуя на поворотах, и, увидев приоткрытую дверь, юркнула туда. Впереди все равно виднелся тупик, лестницу я не обнаружила, а бежать босиком, с колотящимся от паники сердцем было неудобно.

Массивный замок с бронзовой защелкой стал настоящим спасением. Онемевшими пальцами я по-

вернула ручку и только тогда огляделась. Убежищем стал чей-то кабинет. Боже, надеюсь, не того мужика, чей кофе я случайно вылила! Хотя в чем-то я его понимаю. Если он тоже был в дедлайне...

В дверь с другой стороны с силой ударили. Я подскочила и на всякий случай отошла к столу, хоть он и ничем не смог бы мне помочь.

Где я, черт возьми?! Во сне? Кто-то забыл перекрыть газ, и я отключилась? Сосед снова устроил тусовку с запрещенными сигаретами? Упала в ванной и ударилась о керамическую уточку?

Или...

— Марго! — снова грохнули в дверь.

Или я в другом мире? Я добрый десяток раз описывала это, но не думала же, что так бывает! Мои героини, прежде чем очнуться в мирах магии и приключений, проваливались в канализацию, на них падали полки в книжном магазине, их утаскивали в портал загадочные темные маги, а одну даже случайно переехал самолет! А я всего лишь забыла о дедлайне, разве это справедливо?!

— Марго, открой немедленно дверь!

— Не могу, — честно призналась я.

С той стороны даже как-то опешили и перестали долбиться.

— Почему?

— Я вас боюсь.

— Но я твой супруг.

— Теперь еще больше боюсь.

Воцарилась тишина. С его стороны — задумчивая, с моей — настороженная. А если он там несет бревно, чтобы выбить дверь?!

Хотя если это его дом, вместо бревна супруг вполне может нести ключ. Неужели он не заметил, что вместо жены в комнате появилась я?

— Марго, ты хорошо себя чувствуешь? Мне казалось, мы обо всем договорились. Ты моя жена, и ты обязана исполнять супружеский долг. Я достаточно потакал твоим капризам! Немедленно выходи и ложись в постель!

Похоже, Марго у него первая жена. Иначе он бы не остановился на самом отвратительном аргументе из имеющихся. Он мог выманить меня кофе, угощением, обещанием не трогать, да хотя бы слегка скабрёзным, но заманчивым предложением показать свой книжный шкаф, а он... отправляет меня в койку!

— Не выйду. Я не хочу!

Это должно было прозвучать холодно и уверенно, а получилось жалко, как у испуганной девчонки.

Снаружи вновь стихли все звуки. А вот теперь он точно пошел за ключом, и надо было действовать. Оглядев кабинет, я остановилась взглядом на небольшом комод, заставленном какими-то сувенирными штуками, пресс-папье, чернильницами и заваленном свитками.

Все это барахло я без сожаления смахнула на ковер, а сам шкаф не без труда придвинула к двери. Впрочем, это оказался не совсем шкаф, а вполне себе бар с фальш-панелью ящичков. За ними обнаружались аж шесть рядов бутылок с самыми разнообразными напитками. Мгновенно созрел план.

Нет, не напиться, хотя идея определенно заслуживала внимания. Но я напряженно вслушивалась

в звуки из коридора, силясь поймать момент, когда незнакомец вернется. Только вот добротная дверь из массива — лучшее звукоизолирующее устройство, так что ворочающийся в замочной скважине ключ стал неожиданностью, от которой сердце ушло в пятки.

— Не смейте сюда входить!

— Иначе что? — хмыкнул мужик. — Ты мне надоела. Ты — моя жена! Моя собственность! Во-первых, у тебя нет права так себя вести! А во-вторых — это мой кабинет! А...

— А во-третьих? — орфографически издеваясь, поинтересовалась я.

— А в-третьих, я сейчас войду и выпорю тебя так, что неделю сидеть не сможешь!

Я схватила бутылку и грохнула ее об пол. В кабинете запахло крепким алкоголем. Неожиданно приятный запах, хотя я вообще не признавала крепкий алкоголь и если пила, то исключительно легкое и сладкое «Ламбуско».

— Что ты делаешь?!

— Войдете — побью все бутылки!

Прежде чем разбить вторую, сделала хороший глоток. Просто из любопытства. Ну и еще в надежде, что хоть немного, но похорошеет и отпустит.

Не помогло.

— И... и... залью все бумаги на столе бухлом! Неделю сушить будете!

Он точно не был готов к бунту в собственном доме, потому что бросил попытки открыть дверь и снова затих. А я решила воспользоваться передышкой и понять, что происходит.

Значит, я в другом мире. Это понятно и по дому, и по свиткам, и по прикиду — длинному атласному платью, впрочем слишком легкому и откровенному, чтобы быть уличным. Я поежилась: в вырезе было видно куда больше, чем я обычно показывала.

В кабинете не было зеркала, но в идеально чистой поверхности стеклянной створки (надо отдать должное тому, кто здесь убирается, — я так не умею) можно было во всех подробностях себя рассмотреть.

И это было так странно!

Отражение было мной... и в то же время не совсем. Прямой нос, чуть раскосые глаза и ямочки на щеках — мои. Губы, полные и яркие, — тоже мои, хотя и не совсем: в своем мире приходилось увеличивать их у косметолога, чтобы сбалансировать черты лица. А вот волосы, беспорядочными кудрями лежавшие на плечах, были странными, совершенно неожиданного цвета: темные, с переливами от глубокого синего до королевского фиолетового. Да еще и отливающие металлическим блеском, как... прямо как спинка навозного жука!

— Дела-а-а... — протянула я.

— Что дела? — тут же поинтересовался супруг Марго, в тело которой я попала.

Теперь понятно, почему он не удивился, когда я появилась. Он даже не заметил! Представляю картину: только ты собрался возлечь с юной супругой, налил кофейку, чтобы не отрубиться, так сказать, еще в прологе, и тут она вдруг отбирает твой кофе, кидает в тебя кружкой и убегает, угрожая залить все документы коньяком.

Даже жалко его. Хотя себя жальче, что я сделала-то такого?!

— Марго, выходи. Поговорим. Расскажешь, что случилось.

Я наострила уши. Мужик сменил тон с разъяренного на вкрадчиво-ласковый. А вот если и правда выйти да вывалить все на него? Пусть сам ищет, в какую дыру провалилась его женушка, а меня вернет в мою. А то я рукопись сдать не успею.

Рассказать? Или не рассказать...

Что сделала бы моя героиня в подобной ситуации? Это смотря кто. Ведьмочка в сладкой лавке заколдовала бы бутылки, отправив их звенеть над ухом шовиниста и предрекать ему зеленых чертей. Крутая старшеклассница-детектив с дерзкой фамилией приперла бы его к стене и заставила во всем покаяться. А я... я не была своей героиней, но за двадцать четыре года жизни научилась одному важному принципу.

Прежде чем болтать, немного думать.

Жаль, что научилась совсем недавно. Буквально минут пятнадцать назад. Из-за чего и оказалась здесь.

Но прежде, чем вываливать все на «супруга», надо раздобыть хоть немного информации. О том, как здесь относятся к попаданкам, например. Вдруг немедленно казнят? Нужно отдышаться, расспросить прислугу, придумать план и лишь после этого сдаваться.

Я выгляжу как его жена. Он ничего не подозревает. Время есть. Выиграть бы еще немного. Можно соврать, что у меня жар, но вдруг пригласят лекаря? Болит голова — классический прием, только поверит ли?

Меж тем мужик сделал еще одну, но уже гораздо более сдержанную попытку договориться:

— Марго, выходи. Уже поздно. Нужно ложиться спать.

С ним? Вот еще.

— Марго, я устал. Ты не можешь оставаться в кабинете, тебе в него нельзя!

Как мило. В спальню можно, в кабинет — нельзя. Идеально расставленные границы!

Наконец прозвучал последний аргумент:

— Марго! Я буду вынужден пригласить твоего отца. Может, он напомнит тебе, какой должна быть жена и леди из высшего магического сообщества?

К отцу Марго я не испытывала никаких чувств, ни теплых, ни благоговейных. Поэтому угроза пролетела мимо цели. Но что-то надо было сказать, и я постаралась сымитировать крайнюю степень усталости. Черт, все было бы проще, если бы я хоть его имя знала.

— Кхм... дорогой, я расстроена, оставь меня.

Как-то так в представлении писательницы фэнтези могла разговаривать леди из высшего магического общества.

С другой стороны натуральным образом охренели.

— Ты что, издеваешься?!

— Я хочу побыть одна!

— Ты одна все время, за исключением одного часа, который принадлежит мужу!

— Да, и это тоже своего рода проблема. Но не самая главная.

— В последний раз прошу, Марго, выходи!

Ну слава всем богам, больше он не будет мне этим надоедать.

— Ну и сиди тут. Только не надейся, что я так это проглочу. Останешься без обеда и ужина завтра!

— Да не очень-то и хотелось! — рывкнула я в ответ.

Подумала и добавила:

— И кофе у тебя — дерьмо!

Вот и поговорили. Прекрасные нравы, прекрасная семейная жизнь! Надеюсь, он хотя бы не оборотень, а то печальный вой за окном окончательно лишит меня присутствия духа.

Мужик вроде бы ушел, потому что за дверью стало подозрительно тихо. Какое-то время я сидела, боясь пошевелиться, а потом поняла: надо что-то делать. Хотя бы исследовать свое временное пристанище.

Повторный осмотр подтвердил, что это точно кабинет. Но что меня изрядно напрягло: куча свитков, книги, перья, непонятная стеклянная штукавина, череп, скромно пристроившийся в уголке на полочке, но ничего похожего на ноут или комп!

Если я все же угодила в параллельный мир, то он оказался лишен самой необходимой в моей жизни вещи — компьютера. Я, которая умела исключительно тыкать руками в клавиатуру за деньги, была в настоящем ужасе. Точнее, я в целом была напугана и дезориентирована, но это оказалось чуть ли не последней каплей. И минут пятнадцать я даже пошмыгала носом и слегка поревела, то ли от шока, то ли от досады. Но потом слезы высохли, и стало скучно.

Я посмотрела на подпирающий дверь комод и решила убрать его на место. Утром придется как-

то выбираться, а судя по угрозе лишиться меня обеда и ужина, сил будет немного. Вряд ли «муж» будет рваться сюда ночью. Хотя, конечно, кто его знает.

Потом, едва не запутавшись в полах платья, я порылась в запасах спиртного и, обнаружив что-то приятно пахнущее и не очень крепкое, сделала глоток и задумалась. Пожалуй, даже глубже, чем над несданным романом, который и писать-то внезапно оказалось не на чем. Нет, порой я знатно издевалась над героинями и сочиняла совершенно невероятные вещи. Но мне и в голову не приходило, что одна из больших фантазий может воплотиться в реальность. Причем не просто в реальность. В мою реальность! К такому я не готовилась!

«Может, все же газ? — с надеждой подумала я и снова глотнула из бутылки чего-то сладкого и вполне вкусного. — Или уточка?»

Ведь это более реально? Я просто валяюсь в отключке и скоро приду в себя. «Или сдохну», — ответило мое менее позитивное начало. Но, как всегда, я решила не думать о самом плохом и подошла к окну.

Оно выходило на симпатичную мощеную улочку. Со второго этажа были видны окна дома напротив, снующие внизу люди и грохочущие по мостовым кареты, запряженные лошадьми. Именно они, пожалуй, произвели на меня самое сильное впечатление.

— Зря ты, Ритуля, о «ламборджини» мечтала, — пробормотала я и отхлебнула еще винища. Уже с печальной обреченностью.

Мысль писать романы на бересте, свитках или глиняных дощечках уже не казалась глупой. Но ведь здесь есть книги! На чем-то же они пишут.

В целом улочка за окном оказалась весьма милой и здорово напомнила мне о путешествии в Чехию. Те же двух-, реже — трехэтажные здания, словно сошедшие со старинных гравюр, кованые фонари. Только вот «ламборджини» по Праге все же ездили. А здесь их заменяли лошади, которые, к чести их хозяев, гадилки не прямо на мостовую, а в специальные мешочки, привязанные под хвостом. Не скрою, этот вопрос меня волновал почти так же сильно, как отсутствие компа, и я какое-то время внимательно наблюдала за животными.

Глядя на незнакомую улицу и непривычных людей, я остро желала, чтобы все это было сном, который подсунуло живое воображение. Я привыкла к тому, что, едва закрывала глаза, сразу же попадала в увлекательную историю. Никаких сериалов не нужно, мозг все генерирует сам. С мультиками в голове никогда не скучно. Но вот то, что творилось вокруг меня сейчас, было слишком реалистичным. Хотя в той же мере неправдоподобным.

Поэтому я решила сделать самое разумное в такой бредовой ситуации — лечь спать. Благо диванчик, с виду вполне удобный, тут имелся, а вино сыграло роль успокоительного. Я уютно устроилась на диванной подушечке, накинула на плечи клетчатый плед и вырубилась, мечтая о том, что открою глаза где-нибудь на теплом полу в своей уютной кухне или в не менее уютном коридоре.

Мироздание меня услышало: я проснулась на полу. Только вот пол был холодным и находился все в том же кабинете, а надо мной склонила голову со-

средоточенная девушка. Увидев, что я открыла глаза, она испуганно пискнула «Ой!» и отскочила. Белый чепец и фартук намекали на то, что это, скорее всего, горничная. Интересно, а леди тут носят эту мечту розовощекого младенца, или нам можно обойтись без элегантных оборок вокруг недовольной физиономии?

— А? — в своей обычной манере недружелюбно спросила я.

Ну а где вы видели дружелюбного невыспавшегося человека, особенно если он проснулся на полу в чужом доме? Да и в чужом мире.

— Госпожа, а почему вы спите на полу?

— Осанку берегу, — буркнула я и забралась на диван, закутавшись в плед до самого носа. Все тело ныло из-за неудобной позы. Не хотелось признаваться чужому человеку, что я привыкла к кроватям пошире и поудобнее и поэтому просто рухнула во сне, а выпитое вино не позволило заметить этот досадный конфуз.

— Осанку? — Девушка удивилась.

— Ну а что? Если спишь на жестком полу, спина будет прямая.

— Да? А мне мама говорила, что если поясницу надует, то скрючит, как бабку Надин.

— Пол надо правильный выбирать, — наставительно заявила я, но поясницу украдкой потеряла. Она начинала подозрительно болеть.

А потом вдруг дошло: горничная — это ведь кладь информации! Сейчас, когда ломившегося в кабинет мужика наверняка нет дома, у меня появился шанс осторожно выяснить, куда же я попала, что де-

лать и как вернуться назад. А если вернуться нельзя, то как дальше жить.

Боже, я и правда об этом подумала? Всерьез допустила, что останусь здесь навсегда?

— Госпожа, желаете, чтобы завтрак подали сюда?

В огромных глазищах девчонки прямо-таки сияло любопытство. Должно быть, знатная сплетня: госпожа поскандалила с мужем и отрубилась на полу в окружении бутылок. Надеюсь, когда Марго вернется в свое тело, то простит меня за сплетни и слухи.

— Нет, я пойду к себе. Мне нужна ванна и... э-э-э... более приличная одежда. А еще ты меня проводишь в нашу с... гм... мужем комнату.

— Вашу с мужем?

— Да, а что тебя так удивляет?

Кажется, сплетен будет очень много.

— В вашу комнату, госпожа?

Марго что, ходит на часок к мужу, чтобы он сбросил напряжение, а потом убирается к себе? Мне стало ее по-настоящему жаль. Я выяснила об этом мире не так много, но то, что удалось узнать, неприятно поразило. Хорошенькое замужество, если вдруг испугавшуюся близости жену лишают еды! Собственность она его! Почти готова поставить зуб, что эта Марго сама сбежала отсюда.

Так!

А если я здесь, а она — там?! Господи, роман! Книжная ярмарка, где мне надо выступить! Задание на обложку для Лизы Романовой! Моя карьера!

Свидание, назначенное на выходные, наконец.

Мысль о том, что я вернусь на руины собственной жизни, заставила действовать решительнее. Если

сначала я собиралась втереться в доверие к прислуге, то сейчас уже не заботилась о безопасности. Я даже не обратила внимания на убранство комнаты, только несколько секунд постояла на пороге огромной ванной, стремительно заполняющейся густым паром. В нем было сложно что-то разглядеть, так что я шла почти на ощупь — туда, где сновала горничная.

А в жизни Марго были и плюсы. Лежать в горячей воде, вдыхать тонкий аромат лаванды и расслабляться под массирующими движениями служанки было просто божественно. Мне никогда еще не мыли голову, и вот сейчас я почти решила, что с хамоватым супругом можно смириться, а вот личную горничную мне никто не подарит, но...

Рита, роман! Тебя выгонят из издательства, и вместо фэнтези будешь писать статьи про унитазы и сантехнику.

— А как тебя зовут? — спросила я.

— Марта, госпожа.

— Марта, а расскажи мне, что ты знаешь о моей жизни.

— А... вам зачем?

— Ну расскажи. Представь, что я потеряла память.

— Правда?! — ахнула девчонка.

Интересно, сколько ей лет. Не больше, чем мне, а может, даже меньше. О ней я бы тоже с удовольствием разузнала, но уже не для выживания, а из шкурного интереса. Для будущих образов героев.

— Не совсем. Но если расскажешь, что знаешь обо мне, расскажу секрет. А, и еще расскажи о хозяине. Как мы вообще познакомились?

Любопытной Марте явно доставляло удовольствие болтать с хозяйкой, а еще не терпелось услышать секрет, поэтому она болтала много и радостно. Не забывая что-то делать с моими волосами: втирать масла, бальзамы, споласкивать их отварами.

— Герцог выбрал вас из множества претенденток. Любая знатная леди с готовностью стала бы его женой. Все завидовали вам, госпожа, и недоумевали, почему вы так холодны с мужем. Это, конечно, большой секрет, но...

— Я не рассержусь, продолжай, — мягко произнесла я.

— Все знают, что герцог несколько недель не мог добиться от вас брачной ночи. Об этом судачат даже во дворце. Он, должно быть, огорчен.

— Ну так... по-моему, его сильнее напугала угроза уничтожения документов. То есть меня выдали замуж силой?

Марта зависла. Даже перестала мазать волосы пахучей маской.

— Не знаю. Наверное... все так выходят! Вам не нравится герцог?

А я его даже увидеть не успела, но вряд ли встреча тет-а-тет что-то изменит.

— А почему герцог женился именно на мне?

— О-о-о! Вы же леди шер Анджел, наследница древнего рода.

— Магического!

Восторг! Магия вживую! Я смогу колдовать, творить все те штуки, которые сотни раз описывала в книгах!

— Нет, — Марта спустила меня с небес на землю, — аристократического. В вашем роду не было магов. Но женщины шер Анджел ценятся за уникальный цвет волос, такого нет ни у кого во всех королевствах! Ваши с герцогом детки унаследуют вашу красоту и его темный дар!

— Я что, лошадь?! Породистая лошадка, которая должна родить розовых поней?!

— Но пони — это...

— Я знаю, — отмахнулась я. — Это образ. Согласна, не самый удачный. Я просто возмущена, понимаешь? Я думала, он хотя бы влюбился. Не зря кинула в гада чашкой, бедная Марго! Выдали замуж, муж, поди, выбрал ее по каталогу, как новую «ауди». Приходит на час в день расслабиться, а чуть что не по его — лишает еды.

— Г-госпожа...

Наверное, Марта окончательно уверилась, что я сошла с ума. Но меня уже несло.

— Сам, небось, страшный, как смерть...

— Герцог очень красивый.

— И тупой.

— Он с отличием окончил Королевскую Темную Магистерию!

— Зато богатый.

— Баснословно!

— Марта, ты что, влюблена в него?

— Да-а-а... ой!

Она, перепугавшись, резко отпрянула и прижала мокрые раскрасневшиеся от горячей воды руки к щекам. Мне и самой стало как-то не по себе.

— Госпожа! Простите меня за дерзость, я... я...
Понимаете, герцог очень многим нравится и...

— Расслабься, — хмыкнула я, успокоившись. —
Меня не интересует личная жизнь муженька. Хотя...
если его поймать на измене, можно будет развестись?

Просто на случай, если мне все же придется здесь
жить. Не сидеть же чужой собственностью!

Марта снова впала в недоумение.

— В каком смысле — поймать на измене?

— А, то есть он еще и верность мне хранить не
обязан?

— Ну-у-у... упрекать за такие вещи как-то не при-
нято. Хотя герцог достаточно скрытен. А еще он мно-
го работает. Думаю, — горничная сделалась очень се-
рьезной, — он верен вам, госпожа.

— Как его хоть зовут?

Этим я окончательно добила бедную девушку.

— Адриан... Герцог Адриан Стенеску, советник ее
величества и темный страж.

— Длинное имя, — хмыкнула я.

Итак, герцог Адриан выбрал себе жену. С краси-
вым и редким цветом волос, всем на зависть — и на
том ограничился. Женился, судя по всему, недавно,
и все никак не мог договориться с молодой супругой
о супружеском долге, а когда устал договариваться,
супруга сбежала. Вместо нее каким-то магическим
образом появилась я, герцог разозлился, и вряд ли
его отпустит к вечеру. Куда вероятнее, что он снова
пойдет в атаку... И мне бы хотелось избежать душев-
ных и физических травм семейной жизни.

Я вообще не хотела замуж! И всегда считала, что
подумаю о замужестве попозже, лет так в двадцать

шесть или даже тридцать, когда получу максимум кайфа от работы и свободы, которую дает писательство, поезжу по миру, найду крутое хобби. Я только-только стала популярной! Едва завоевала уважение в редакции и среди читателей!

— Марта! — взмолилась я. — Помоги мне, а?

— Конечно, госпожа, сейчас! — по-своему истолковала мою мольбу горничная.

Резво вытащила из потайного шкафчика пушистое белоснежное полотенце, помогла мне в него завернуться и проводила к постели. Приятно, не спорю.

— Я не о том! Помоги мне сбежать, а?!

Девушка снова ойкнула. То ли потому что ее пугал такой вопиющий плевок в репутацию герцога, то ли просто не понимала, как от такого сокровища можно хотеть сбежать.

— Госпожа! Нельзя! Герцог убьет меня, если узнает!

— И меня! Но тебя он убьет, если узнает, а меня — вечером!

— Вам стоит перестать злить его и...

— Марта, помнишь про секрет?

Она активно закивала, чуть голова не отвалилась.

— Что, если я скажу, будто я — это не я? Не Марго, точнее. А другая душа в теле Марго? Такое возможно?

— Ну-у-у... пишут, что да... — неуверенно протянула Марта. — Но не бывает магов, способных на обмен телами! Госпожа, вы разыгрываете меня?

— Увы. — Я вздохнула. — Но я понятия не имею, что это за мир, кто такой герцог Стенеску и какие

у него там отношения с женой. Я очнулась в вашем мире, в этом теле, жутко перепугалась и заперлась в кабинете. И поверь, очень не хочу встречаться с мужем Марго снова. Помоги, а? Скажи, где можно отсидеться, пока хозяйка не вернется в тело?

— Герцог не позволит вам скрыться, госпожа. Простите меня за дерзость, но вы говорите невероятные и невозможные вещи. Вам лучше смириться...

— Марта! — Я потянулась и схватила вконец растерянную девушку за руку. — Пожалуйста! Что мне делать?! Я из другого мира! Ничего не знаю о вашем, никого не знаю, муж требует близости, а еще... еще он лишил меня еды! Как я буду жить?

— Госпожа, я уверена, что герцог погорячился и сказал это не всерьез. Господин всегда добр и учтив даже с прислугой.

— Тогда принеси мне завтрак, пожалуйста!

На лице служанки отразилось облегчение, ведь я перестала ее уговаривать. Пока она носилась где-то в недрах дома, я обследовала комнату на предмет письменных принадлежностей. Не нашла ни единой книги! Только набор для вышивания с наполовину законченной картиной и вязальные спицы с едва начатым кружевом. Да уж, богатый досуг.

Теперь я почти не сомневалась, что именно благодаря Марго очутилась здесь. Должно быть, она страстно желала оказаться как можно дальше от душевной реальности. А благодаря тому, что по воле невероятного совпадения мы с ней оказались очень похожи внешне, магия и поменяла нас местами.

Даже не знаю, жалко мне ее или хочется убить. Только бы дел в моем теле не натворила!

Марта вернулась как раз тогда, когда я пыталась влезть в бордовое платье. Силясь застегнуть все пуговички на спине, я изогнулась так, как не подобает изгибаться благородным леди даже на супружеском ложе. Да там так и не получится, ни одна «Камасутра» не сравнится с женщиной в примерочной.

Поэтому, поглощенная переодеванием, я не сразу заметила выражение лица Марты: растерянное, испуганное и какое-то... Похоже, у горничной рушился мир с памятником Адриану на вершине.

— Экономка сказала, что... сегодня вам не положена еда, госпожа...

Я поморщилась. Почему-то стало неприятно. Удивительно, ведь я с самого начала не прониклась к Адриану доверием и дружелюбием. Но, кажется, в глубине души все же ждала, что это окажется шуткой.

— Вот видишь? Вот представь, что ты заснула в своей комнате, а проснулась в совершенно незнакомом месте! Ничего не знаешь, не понимаешь, тело — не твое, а его еще и кто-то лапает. Ты кричишь, убегаешь, а тебе угрожают, тебя запугивают, а потом и вовсе лишают еды. Смириться? Предлагаешь расслабиться и получать удовольствие?

Я так проникновенно описала собственные страдания, что очень удобно и удачно забыла, что, вообще-то, тоже была хороша. Вылила чужой кофе, потому что не сразу заметила, что привычный мир сменился другим, бросила в ничего не подозревающего мужика горячей кружкой, заперлась в его каби-

нете, разбила бутылки и угрожала испортить наверняка важные документы. М-да... если подумать, с его стороны рассказ был бы не менее проникновенным.

— Помоги мне, пожалуйста! Я же здесь умру!

— Госпожа...

Марте недоставало смелости, зато в ней в избытке оказалось эмпатии. Каждый автор — немного актер. Возможно, не все из нас это замечают, но мы частенько настолько тесно связаны с героями, что порой отыгрываем их: в жизни, во время написания сцены, в голове перед сном. Мне не составило труда сделать максимально жалобный и тоскливый вид. К тому же я и правда поверила, что оставаться в доме герцога никак нельзя.

— Марта, если я расскажу герцогу, что я не Марго, что он сделает?

— Ну-у-у... как темный страж он возьмет вас под арест до выяснения всех обстоятельств, ведь это неординарное магическое событие...

Я вдруг испугалась, что Марте сейчас придет светлая мысль доложить Адриану о нашем разговоре. К счастью, горничная вроде не была склонна к подлостям, а еще искренне меня жалела. Надо думать, проблема отсутствия еды ей была близка.

— Вот! А я не хочу, чтобы меня изучали темные маги, понимаешь? Я хочу быстренько найти способ вернуться обратно. Герцог получит жену и пусть делает с ней что захочет.

— Но как вы найдете способ? Это ведь такая магия... — Марта даже голос понизила.

— Пока не знаю. Заведу знакомства, схожу в библиотеку, почитаю книги, поговорю с магами и артефакторами, возможно обращусь к драконам...

Я была наугад, понятия не имея, есть в этом мире артефакторы и драконы или нет. Но на Марту слова «библиотека», «артефактор» и «драконы» произвели неизгладимое впечатление. А главное, она наконец-то мне поверила.

— Ты веришь мне? — спросила я, чтобы убедиться.

— Не знаю. — Служанка закусила губу.

— Помоги, пожалуйста. Марта, я есть хочу!

Еще несколько минут я наблюдала борьбу добра с долгом в отдельно взятой горничной, а потом она сдалась. Обреченно махнула рукой и потерянными упавшим голосом произнесла:

— Хорошо. Переоденьтесь служанкой, я выведу вас из дома.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Я едва не запрыгала от радости. Потом задумалась.

— А у тебя нет места, где можно пару дней отсидеться? Почитать о вашем мире, чтобы никто не заподозрил во мне иномирянку?

— У меня есть квартира, но она очень маленькая...

— Ничего, ты бы видела комнату в общежитии, где я жила. Так, еще деньги. Мне будут нужны деньги.

Я задумалась. Тырить что-то из дома Адриана не хотелось. Во-первых, это некрасиво, во-вторых, опасно.

А вот то, что на мне, — это пожалуйста. Тонкая золотая цепочка, кокетливо спускающаяся в ложбинку на груди, изящные сережки с небольшими красными камушками и колечко в виде змейки, обвивающей палец, не тянут на фамильные ценности, но немного денег на первое время обеспечат.

Пока я собирала волосы в пучок (их нужно было скрыть, чтобы никто ничего не заподозрил), Марта притащила из прачечной чистое дорожное платье прислуги. Ничего себе дорожное платье! Красивое, синее, из плотной ткани с нашивкой-гербом на груди. Наверное, какой-то родовой символ герцога.

Не без помощи горничной я облачилась в довольно тяжелый и теплый наряд, потом повязала шляпку (которая хоть и выглядела куда лучше чепца Марты, все же навевала странные мысли), обулась и...

— Госпожа, вы забыли маску!

Несколько раз я удивленно моргнула, глядя, как Марта протягивает мне маску из такого же материала, что и платье, все с той же золотистой гербовой нашивкой. Ну, то есть под маской я имею в виду совсем не атрибут венецианских карнавалов. А обычную медицинскую, с поправкой на то, что о спанбонде здесь не слышали, а одноразовыми бывают, кажется, только жены.

— Зачем маска? — спросила я.

— Госпожа, колдовская лихорадка очень опасна, безродным и слабым магам запрещено появляться на улице без маски!

— Да ладно! — не удержалась я.

В моем мире меня жутко бесило это «да ладно!», сказанное с недоверием и пренебрежением. Говоришь подруге что-то вроде «на улице очень холодно», а она тебе — «да ладно!», мол, не ври. И идет потом, стучит зубами, а ты вся такая в размышлениях: нафига кому-то врать о погоде? Ну, кроме прогноза погоды, конечно.

Но сейчас я и правда не удержалась от недоверчивого «да ладно!».

Эпидемия колдовской лихорадки, масочный режим, девушка с моей внешностью и почти моим именем в параллельном мире... Боже, если на Земле и есть еще один такой мудака, как Адриан, он наверняка работает в налоговой. Уж я-то как писатель, зарабатывающий на жизнь продажей книг, познала все прелести общения с этим органом.

— Вот так. — Марта придирчиво меня оглядела и удовлетворенно кивнула. — Подождите меня здесь, госпожа. Я сбегая к управляющей и возьму список покупок для аптекарской лавки. Обычно я хожу туда днем, но сегодня обещали непогоду, и она поверит!

С этими словами девушка унеслась, оставив меня в одиночестве смотреть на странный иномирский прикид. Даже в некотором роде стильно. Все портила шляпка, но я не рискнула ее снять, боясь, что криво-косо собранный пучок распустится и явит миру главное достоинство Марго.

Через несколько минут дверь осторожно приоткрыли. Я было вздрогнула, но успокоилась, узнав в посетителе Марту. Сейчас на ней были точно такое же дорожное платье и маска.

— Госпожа, идемте!

— Слушай, если ты будешь называть меня госпожой, нас точно раскроют. Называй меня Ритой.

— Почему Ритой?

— Это мое имя. В другом мире.

— А вот об этом точно не стоит говорить вслух! Даже у стен есть уши. Дом полон прислуги, а она любит болтать. И вообще, лучше молчите, госпожа. Если хозяин узнает, что я помогла вам сбежать, он убьет меня!

И меня. Если найдет. Теперь я жалею, что так мало читала книг у коллег. У меня не было романов про попаданок в чужие тела, а тем более тела чьих-то жен, но наверняка об этом кто-то уже писал. Хоть один из мужчин помогал своей невольной подопечной? Или только меня лишили еды в наказание за панику?

Что ж, если о таком никто не написал, то напишу, пожалуй, я. Мое приключение отлично сойдет за новый сюжет, только бы кончилось побыстрее. Марго, Марго, как ты там? Блин! А если эта девица из мира магии и некромантов где-нибудь убьется? Уронит в ванну фен или засунет пальцы в розетку? Куда я буду возвращаться?

Срочно надо выяснить, как мы вообще умудрились поменяться телами. А еще почему мы так похожи. А еще что такое темные стражи. А еще...

Мы вышли на улицу, и мысли испарились, оставив совершенно искренний интерес. В полуденный час народу было — тьма! Большинство, как и мы с Мартой, в масках. Красных, зеленых, черных, с вышивками, камнями, бахромой, бантиками и кружевом — каждая в цвет наряда.

— Так вот ты какой, масочно-магический режим, — пробормотала я.

Здесь не заставляли надевать перчатки, вероятно колдовская лихорадка не передавалась через прикосновения, но я все же надела — было довольно прохладно.

— А что такое эта лихорадка и почему все ее боятся?

— Мы знаем только то, что она опасна для всех, у кого слабая магия. Только высшие лорды и маги с большим потенциалом не боятся погибнуть от лихорадки — их магия может справиться с любой болезнью.

— А какие у нее симптомы?

— Лекари говорят, душа зараженного истончается, рвется на клочки, которые вместе с дыханием вырываются наружу. Маски нужны, чтобы не вдохнуть кусочек зараженной души, ведь маг далеко не сразу понимает, что болен.

— И как давно у вас это?

— Столько, сколько себя помню, — вздохнула Марта.

— Ой. Да здравствует технический прогресс и фармацевтика! У нас с этим вроде грозятся справиться совсем скоро.

— У вас тоже есть лихорадка?

Разговорившись, мы забыли о том, что еще недавно решили не обсуждать мой мир. Да и вокруг шумела оживленная улица, а я замолкала каждый раз, когда кто-то проходил мимо. Рассказывала Марте о пандемиях, технике, странах, городе, в котором я жила, и еще миллионе вещей, которые оказались ужас-

но интересны любопытной девчонке из дома герцога Стенеску.

Я не знала, можно ли доверять Марте и не совершаю ли огромную ошибку, открываясь ей, но оказаться вдруг в одиночестве в другом мире — слишком сильный стресс для организма. Мне очень нужен был друг, потому что судьба пока что подкинула только мужа. И лучше бы она этого не делала, правда.

До слез хотелось есть.

Адриан

Ненавижу утро. Ненавижу вставать рано.

Среди темных магов, да и магов вообще, негласно считается, что поздно вставать и поздно ложиться — страшный позор. Мол, какой из тебя маг, если любишь поспать подольше? Настоящий маг просыпается вместе с природой, из которой черпает силы. И все было бы ничего, если бы при этом мы и ложились вместе с этой самой природой. А так приходилось черпать силы из кофе.

Ну а если ты половину ночи уламывал жену на секс, то шансов выспаться совсем не остается. Я уже готов послать этот... кхм... супружеский долг ко всем драконам. Сношений мне и на работе хватает.

В конце концов, многие супруги живут вместе чисто формально. Правда, у них уже есть наследники — и в этом заключается камень преткновения.

Коза эта Марго. Вот уж не думал, что кроткая девчонка из хорошей семьи окажется такой бестией. Надо было еще поковыряться в претендентках. Пусть

желающих выйти за меня было не так уж и много, но ведь были! А я ухватился за самый интересный экземпляр, даже не задумавшись: а чего это такую ценную девицу отдают за Адриана Стенеску?

К слову, раньше я относился к ее взбрыкам спокойно. А сегодня почему-то все утро психовал и даже едва не расколотил уродливую фарфоровую феечку, присланную тетушкой на свадьбу. Потом долго вспоминал, зачем вообще храню это убожество в кабинете на работе.

А в обед пришла Элеонор. Экономка и управляющая. Она только вошла и сняла маску, как я уже всеми местами почувствовал: начались неприятности. Элеонор крайне редко покидала дом, считая себя его сердцем и душой, не без резона полагая, что в ее отсутствие там случится катастрофа. Так что раз уж Элеонор здесь, похоже, катастрофа уже случилась.

Она сделала книксен и вздохнула.

— Слушаю вас, Элеонор.

— Господин, случилось нечто очень неприятное. Я уверяю, что всеми силами...

— Ближе к делу, у меня много работы.

— Ваша супруга исчезла.

Я чуть не подавился.

— Марго?!

Во взгляде экономки так и читался вопрос «А что, у вас есть еще какая-то супруга?», но она была слишком хорошо обучена, чтобы его задавать, поэтому коротко кивнула.

— Как?! Она не выходила из своей комнаты несколько месяцев! Ей было плевать вообще на все,

кроме идиотских вышивок и собственной внешности! Куда она могла исчезнуть?!

— Марта пришла, чтобы сделать уборку, и не обнаружила госпожу в комнате. Мы обыскали весь дом, но ее и след простыл!

Сначала я почувствовал, что злюсь. Эта паршивка мало того что решила игнорировать меня, собственного мужа, так еще и вознамерилась опозорить побегом. Можно представить, что скажут при дворе, когда слух разнесется по всем лордам. А что скажет отец Марго?!

Потом я с удивлением заметил, что помимо злости чувствую легкое веселье. Надо признать, вчера размеренное течение будней оживилось, когда я стоял под дверью собственного кабинета и размышлял, чего жаль больше: сорвавшейся ночи или кучи важных документов, которые я некстати взял домой, чтобы изучить повнимательнее.

— Как она вела себя? Случилось что-то еще? Доложи мне обо всем, что знаешь!

— Госпожа проснулась в вашем кабинете, милорд, затем Марта помогла ей принять ванну и переодеться. Потом госпожа изъявила желание отдохнуть, а когда Марта вернулась, чтобы навести порядок и разжечь камин, госпожи уже не было.

— Она что-то говорила? Эта Марта заметила что-то подозрительное?!

— Нет...

Элеонор как-то странно замялась, и я прищурился.

— Говори.

— Госпожа была голодна.

— И что? У нас неурожай в этом году?

— Вы ведь приказали не подавать для нее обед и ужин...

Я? Серьезно? Кажется, я еще кричал что-то вроде «задушу паршивку», и сейчас должен вознести богам молитву, что хотя бы эту угрозу прислуга не восприняла как руководство к действию!

— Хорошо, допустим, обед подавать ей было не велено, с ужином я бы разобрался сам, а про завтрак речи не шло! Вы что, не могли принести ей чай с булочкой?!

Двойной позор: молодая жена Адриана Стенеску, советника ее величества и темного стража, сбегала, не в силах вынести голод. Интересно, если я заранее попрошу закрыть все газеты, король пойдет навстречу?

— Она вряд ли ушла незамеченной, — чуть подумав, произнес я, — кто-то бы ее увидел. Допросите всех. Марго не могла уйти далеко.

У нее нет денег, магии, смелости и мозгов. Помимо прочих неприятных последствий ее побега, она может пострадать, попасть не к тем людям или заразиться лихорадкой. Боги, надеюсь, она хотя бы раздобыла маску!

— Хорошо. — Я поднялся. — Разберусь сам. Собери прислугу, хочу лично допросить каждую служанку. Особенно эту... Марту, которая последней видела Марго.

Женишься, говорили мне, в доме станет теплее и уютнее, ведь женщина должна хранить семейный очаг. Хранить очаг! Да она этот очаг, похоже, вместе с золотом из дома вынесла!

Глава 2

Не знаю, с чего я решила, что «скромненько» в моем мире и в этом значит одно и то же. Квартирка, а точнее, комнатка Марты была не скромной, она была убогой и крошечной. Здесь явно пытались создать уют: комнату содержали в чистоте и старательно украшали мелкими дешевыми предметами интерьера, но никакая чистота не скроет давно не крашенные полы и отсыревшие стены.

У меня даже мелькнула мысль, что супружеский долг с незнакомым мужиком, к тому же лишаящим еды, не такая уж великая беда. Зато кровать в комнате Марго была удобной, а ванная комната — так просто шикарной. А тут... тут, похоже, ее в принципе не было.

Потом я себя одернула. Главное — выпутаться из заварушки. А потом махну в Турцию на «все включено». Покатаюсь на квадраках по горам, поваляюсь у бассейна, потанцую и забуду о другом мире как о страшном сне.

— Не то, к чему вы привыкли, госпожа, — виновато развела руками Марта. — Уж какую получилось снять. Ни на что другое денег не хватает. Сюда нужно много вложить, чтобы сделать ее приличнее.

— Не переживай, — я улыбнулась, — я очень благодарна тебе за убежище. Но скажи, неужели тебе так мало платят? Ты ведь служишь у богатого человека. В моем мире прислуга в пафосных домах может получать очень хорошо. Я знаю одну девушку, которая работает приходящей горничной сразу у трех олигар-

хов на одной улице. У нее такая машина... кхм... в смысле по-вашему это экипаж.

— У меня нет магии, госпожа.

— И что? У Марго тоже.

— Хозяйка из знатного рода. А я сирота, совсем не одаренная. Меня легко можно заменить, поэтому нет смысла платить много.

— Капец, — вздохнула я.

Средневековье какое-то. Нет, и на Земле бывало всякое. Но там это все же не считалось нормой, а здесь все смирились с вопиющей несправедливостью.

— Устраивайтесь, госпожа.

— Марта, я же просила не выдавать меня этим обращением. Если не хочешь звать меня Ритой, зови Марго!

— Хорошо. Марго. Я должна вернуться в дом. И, госп... Марго. — Она с опаской на меня посмотрела, набрала в грудь воздуха и выпалила: — Не обижайтесь, но я не смогу прятать вас вечно. Это всего на пару дней. Герцог убьет меня, если узнает!

Что я могла ответить? Только согласиться, ведь подставлять Марту и правда было бы нехорошо. Наверняка муж будет меня искать. Надо смыться раньше, чем найдет.

— Ты сможешь добыть для меня информацию о вашем мире? И еще мне надо понять, как и куда лучше уехать. И к кому обратиться за помощью...

— Я принесу вам... тебе справочник магов, — кивнула Марта. — Только на все это будут нужны деньги. А у меня...

Она слегка покраснела.